

— Маршруты эстонского искусства

Тридцатое царство

Когда, открыв буклет приехавшего на гастроли молодого, еще не знакомого ленинградцам эстонского театра, я на первой странице прочла: «Физики» «Студии Старого города» смотрятся с интересом от начала до конца» (газета «Сирп я Васар») и тут же: «К сожалению, и финал спектакля не смог исправить общее впечатление» (газета «Сирп я Васар»), то сначала решила, что тут какое-то недоразумение. Но уже следующая страница опровергла такое предположение: театр «посвятивший себя целиком смеху, сатире, юмору, эстраде», даже при составлении буклета остался верным себе — поместив взаимоисключающие цитаты из рецензий, «Студия Старого города» словно говорит каждому: вот есть такая точка зрения, а есть и совершенно иная, вы же судите сами...

Это доверие к зрителю, стремление ничего ему не навязывать ощущается сразу, едва только начинается первый из показанных на гастролях спектаклей — сатирический фарс финского драматурга Даниэля Катса «Трехголовый Будда», поставленный режиссером из Финляндии Аймо Хилтуненом. События, о которых рассказывает пьеса, происходят, по определению автора, «в географическом, историческом и политическом

смысле где-то между Финляндией и Южной Америкой». Они и разыгрываются театром так, будто речь действительно идет о тридевятом царстве — тридесятм государстве. Правда, актер Роман Баскин при своем появлении умело намекнул на сходство своего героя — кандидата на пост президента Брильмана — с Гитлером, но в дальнейшем не стал настаивать на этой краске, другие же исполнители, ярко, с явным удовольствием создавая сатирические маски монстров, не слишком озабочены проблемой узнаваемости своих персонажей. И мы уже было совсем поверили, что перед нами разыгрывается просто забавная комедия и одновременно пародия на «шпионский фильм», когда действие внезапно поворачивается. Один из героев дает своим политическим противникам понюхать газ, заставляющий говорить правду. И впервые на сцене становится тихо. И Эверт Скибала, бывший консервативный политик (засл. арт. ЭССР Юри Крюков), с видимым трудом преодолевая свою привычку к правде, начинает вспоминать о колоссальной афере с донорской кровью. Пусть в этом рассказе тоже мало конкретного, сама кровь, которую грузили в

канистры и везли, везли, везли... заставляет понять: все эти вершащие политику ма-разматики не только смешны, но и опасны. И хоть действие двинулось дальше и снова закружилась комедийная карусель, признание Скибалы как бы распахнуло двери тридевятого царства, и чувство, что балаган разыгрывается на крови, уже не оставляло до самого конца.

Комедию эстонского писателя Тоомаса Калла «Обеденный перерыв» режиссер Роман Баскин тоже решил в игровом ключе. Но в данном случае складывающееся впечатление, что все происходит в вымышленном мире, не на пользу спектаклю. Спору нет, драматургия давала для подобного решения определенные основания: город, о котором идет речь, на карте не обозначен, действующие лица имен не имеют — это Чиновник, Секретарша, Девушка; сама ситуация достаточно гипотетична: в кабинет заведующего квартирным отделом горисполкома приходит просить отдельную Девушка-студентка, по закону никаких прав на такую квартиру не имеющая. Чиновник поначалу не желает ее слушать, но начинается обеденный перерыв, и он — как

частное лицо — может себе позволить ни к чему не обязывающий разговор. Стоп... Вот тут уже можно нащупать живое, попытаться понять и что такое для самой Девушки обстановка, которая сложилась в ее доме, и как случилось, что молодой человек с такими высокими идеалами обюрократился, выяснить, что действительно задевает его за живое, а что отталкивается лишь полузабытым воспоминанием. Театр же предлагает лишь красивую сказку о внезапно вспыхнувшей любви. И когда обеденный перерыв кончается, и Чиновник снова становится Чиновником, а в глазах Девушки застывает ужас, мы, конечно, жалеем, что человек погубил самое ценное в себе, но поскольку социальные корни явления так и остались непроясненными, наши ассоциации не были разбужены, прочным оказалось и зрительское переживание. И это тем более обидно, что и Юлле Кальюсте и Александр Элмаа интересно, почти с концертной легкостью отыгрывают каждый поворот событий.

Хорошая вещь — доверие к зрителям. Но лишь на подлинную боль художника откликнешься своей болью. Вот почему главным событием гастролей «Студии Старого горо-

да» для меня стал спектакль «Групповое фото».

И хоть действие комедии американского драматурга Джона Патрика происходит тоже где-то на юге Азии, и действующие лица, за исключением Лаши (блестяще сыгранного Велло Янсоном), называются лишь кличками, обозначающими их национальность, и условен сам драматургический ход, безусловными оказываются движущие события человеческие чувства. И мы видим, как не просто милые симпатичные люди учатся ценить человеческое достоинство другого, как не сразу понимают, что доброта должна быть конкретной, как трудно, мучительно трудно выходит из своего одиночества Лаши, как неуверенны его жесты, когда он впервые в жизни пытается сам чем-то поделиться с другими. И сопереживая уже ставшим нам близкими героям, мы выходим из театра, обогащенные новым душевным знанием о сложностях и ценности настоящего человеческого единения, приближенного к нам режиссером Романом Баскиным и прекрасными актерами «Студии».

Е. ФРОЛОВА,
Театровед.

Ленинград.